

Стирая пыль будней со звезд

«У лжи короткие ноги», - гласит старинная немецкая пословица. Но, чтобы добраться до единственного в мире Музея лжи, потопать придется не один час. Проехать от Берлина до Кюрица сначала на пригородном поезде, потом на автобусе, потом еще на одной электричке. А от Кюрица до Гантикова уже рукой подать, - всего шесть километров по дороге, больше напоминающей заасфальтированную тропу.

А места там какие! Рапсовые поля сменяются сосновыми лесами, озера – красивыми, словно игрушечными, деревушками. Кои названия ласкают наш слаянский слух – Мехов, Лелихов, Бантиков, Барсиков... Не верите, что в немецкой глубинке могут быть такие географические имена?! И зря, - все, сказанное выше – чистая правда. В отличие от всего нижеизложенного. Или почти всего.

Каждый уважающий себя житель Германии уверен, что первоапрельский День дураков уходит корнями именно в немецкую историю. Точнее, в 17-й век, когда и самой Германии-то не было. А вот праздник уже отмечали вовсю, подшучивая друг над другом фразой: «У вас вся спина грязная!», - именно «грязная», а не «белая», как у нас. Не случайно же именно на немецкой земле, а конкретно в городке Боденвердер, появился на свет Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен, лучший обманщик всех времен и народов. О его славных приключениях мы слышаны немало. Но, ручаюсь, что о правнучке барона, Эмме фон Гогенбюссов, вы еще не знаете. Тем не менее дама эта заслуживает всяческого уважения. Поскольку в юном возрасте, а точнее, к одиннадцатилетию, попросила родителей подарить ей не очередную куклу, а... собственный музей. Который холила, лелеяла и дополняла экспонатами вплоть до своей кончины.

Вторая мировая, бушевавшая над Германией, не пощадила и музея Эммы фон Гогенбюссов. Собрание почти полностью растащили мародеры, а его остатки оказались на свалке. Где и были подобраны Райнхардом Цабкой, знаменитым в ГДР (что значило уважаемым коллегами и гонимым властями) художником-дадаистом. Двадцать лет назад Цабка, перебравшись из Берлина в Гантиков, разместил в своей мастерской экспонаты из собрания правнучки Мюнхгаузена. Так в небольшой деревушке близ Кюрица появился свой музей. Первый и единственный в мире Музей лжи.

За годы существования он существенно прибавил в размерах – экспонаты, в числе которых много работ самого Цабки, размещаются теперь в двенадцати комнатах. В которых явно витает дух прародительницы: он и в звуках ксилофона, доносящихся откуда сверху, и в веселом подмигивании электрических гирлянд, украшающих очередную инсталляцию Райнхарда Цабки... А когда мимо моего уха со свистом пронесся по проволоке чей-то хвост, я окончательно уверилась, что дело Эммы фон Гогенбюссов живет и процветает. И это при том, что прах ее, помещенный в небольшой черный бочонок, давно готов к захоронению. Да видно, никак руки не дойдут: вот и покоятся останки бедной Эммы на табуреточке в углу одного из залов.

Это, наверное, кредо Музея: трагическое и комическое соседствуют в нем на равных правах. Постепенно переходя в фарс. Чего стоит, например, экспонат из зала гибели Титаника. Там можно не только насладиться видом небольшой выдолбленной лодки, на мачте которой вместо парусов развеваются все те же новогодние гирлянды, но и послушать звуки, записанные через 20 минут после того, как английский лайнер затонул. Заинтригованная, прижимаю ухо к маленькому коричневому динамику и слышу... Естественно, «буль-буль», - как оказалось, эти звуки издает небольшой насосик, погруженный в литровую стеклянную банку с водой.

Но Райнхард Цабка уже ведет меня дальше – мимо витрины, в котором выставлено ухо Ван Гога, мимо зала памяти меблированным комнатам, хранящего один

из раритетов музея – швабру, принадлежавшую некогда отцу Иосифа Виссарионовича Сталина... Туда, куда зовет посетителей широко распахнутая дверь. Где у стен сложен немудрящий скарб, а под потолком парит деревянный игрушечный самолетик. Где у каждого немца от торжественности момента обязательно должно перехватить дыхание. Поскольку над дверью прибита мемориальная дощечка, гласящая, что именно в этой комнате родился ... Вилли Брандт! И именно с этим самолетиком он играл в детстве. А на одной из стен можно увидеть настоящее письмо из канцелярии господина Брандта, в котором бывший канцлер Германии высказывает огромную радость по поводу того, что комната, в которой он родился, наконец-то найдена!

После получасовой прогулки по музею я уже не понимаю, где здесь правда, где ложь. И не удивляюсь, услышав рассказ про некоего епископа Гавельского, долгие годы изучавшегося оборотней и научившегося превращаться в кошек и собак. А потом послушно заглядываю в плексигласовый саркофаг, где покоится мумия кошки. Точнее, мумия епископа в виде кошки, стыдливо прикрытая тряпочкой в интимном месте: в Музее лжи уважают нравственность почившего исследователя.

На память от другого ученого и писателя – Теодора Фонтане, чьи литературные произведения входят в программу немецкой школы, в Музее остался не менее существенный артефакт. В 19-м веке Фонтане пешком обошел всю бранденбургскую провинцию, оставив потомкам монументальное, в четыре тома, издание этнографических очерков. А Музею – по уверению Райнхарда Цабки – свой левый ботинок. Который покоится в витрине, как укор краеведа всем кабинетным ученым.

После экскурсии, за чаем, Цабка рассказывает о своем гэдээровском прошлом. О том, как лохматый парень из Эрфурта боролся за право идти в творчестве вразрез с социалистическим реализмом. О том, как, впервые оказавшись в Москве, возмечтал разместить в одном из залов Третьяковки свои инсталляции. Волосы Райнхарда, стянутые на затылке в хвост, давно поредели. Зато лукавый блеск пополам с вызовом в глазах бывшего диссидента все те же. Хотя бывших диссидентов, наверное, не бывает. Поэтому-то он устроил в Ганतिकове Музей лжи, который считает филиалом любого государственного исторического хранилища. В котором прошлое кроют и перекраивают в угоду сиюминутной выгоде. Нагромождавая горы пафоса, с которым можно бороться, только высмеивая его. Не зря у собрания Цабки есть девиз: «Ложь, служа правде, стирает пыль будней со звезд».

В своем музее Райнхард – один во всех лицах. Он и хозяин, и экскурсовод, и уборщица. А потому задумал повесить в фойе Доску почета и взирать на посетителей с каждой фотографии. В строгом костюме, с указкой или кистью... И обязательно в фартуке и с тряпкой в руке – необходимыми предметами для того, кто стирает пыль будней.

***АННА Лагуткина-Антонова,
собственный корреспондент «МП» в Германии***